

ОТЗЫВ

о диссертации Орловой Ольги Юрьевны «Фоностилистический прием в прозаическом тексте: функционально-семиотический аспект (на примере англоязычной литературной сказки), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Актуальность данной диссертации определяется тем, что заявленная в ней проблема вписывается в русло семиотического подхода к анализу текста как сложной системы, имеющей многокодовый характер. В данной работе в фокусе внимания оказывается функционал единиц фонетического уровня текста, участвующих в моделировании его семантики и эстетического воздействия.

Научная новизна предпринятого исследования связана с трактовкой фоностилистического (далее ФС) приема как некоей знаковой сущности, обладающей означающим и означаемым, и разработкой операциональной модели, позволяющей описать механизмы текстовой семантизации разных звуковых кластеров в структуре ФС приема. При этом акцентируется внимание на жанровой специфике ФС приема как характерной черте англоязычной литературной сказки. Выявляется функционал (в том числе игровой потенциал) ФС приемов, обусловленный прагматикой жанра.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что она вносит вклад в разработку методологии фоностилистического анализа художественного текста. В предложенной модели описания структуры ФС приема семантизация фонемы или звукокомплекса выступает как производное от смыслового контекста и прагматики всего текста (или его фрагмента), проявляя мотивированную связь между формальной и содержательной сторонами фонетического знака (графемой, ее фонетическим коррелятом иokkaзиональным означаемым). Такой анализ может стать отправной точкой для изучения механизмов литературной, в том числе игровой коммуникации и прогноза читательского восприятия ФС приема.

Практическая значимость данного исследования видится нам в том, что постулируемый в работе функционально-семиотический подход вполне релевантен не только для описания семиотической структуры соответствующего ФС приема, но и для декодирования его адресатом, выявления степени его считываемости.

Логика диссертационного исследования О.Ю. Орловой, состоящего из Введения, 4-х глав и Заключения, обусловлена пошаговой аргументацией аспектов анализа, связанных с выявлением знаковой сущности текстовой актуализации значимости звуковых единиц разного типа.

Наиболее четко направленность данной работы представлена в формулировании ее основной цели: «выявить семиотические механизмы, определяющие возможность возникновения ФС приемов в прозаических текстах сказочного жанра, а также определить специфику этих приемов в произведениях англоязычной литературной сказки» (с.5 АКД).

Не останавливаясь подробно на содержании всех разделов работы, прокомментируем лишь те положения, которые являются концептуально значимыми.

Очень важной в теоретическом отношении представляется **первая глава** диссертации, в которой дается обоснование семиотического подхода к анализу ФС

приема в художественном тексте и обсуждается сама проблема мотивированности языкового знака в плане ее системно-языковой или текстовой обусловленности.

Рассуждая о статусе ФС приема как трансляторе особого типа мотивированности (звукоизобразительной, звуко-символической), О.Ю. Орлова отдает предпочтение ее текстовому статусу, следуя тому постулату, что потенциальная «значимость» отдельных фонем «не закреплена за ними по природе, но является контекстно связанной». Соответственно вполне оправдан анализ фоностилистического приема в свете его контекстуальной фонетической значимости. «Субъективная» фоносемантика текста при таком подходе обнаруживает свою «объективную» функциональную значимость в воплощении художественного замысла и реализации авторской стратегии взаимодействия с читателем.

Сам ФС прием определяется как «квазизнаковое текстовое образование, обладающее собственной формальной и содержательной стороной, т.е. текстовым означающим и означаемым, связь между которыми носит окказиональный характер» (АКД, с. 6). Единицей анализа выступают при этом звукокомплексы разной протяженности, получающие в структуре ФС приема текстовую семантизацию.

В обосновании преимуществ функционально-семиотического подхода к анализу ФС приема О.Ю. Орлова отмечает неправомерность его трактовки как некой стилистической фигуры, усиливающей выразительность звуковой формы текста. В семиотическом плане ФС прием есть процесс обретения фонемой или неким фонемокомплексом текстовой значимости, не присущей данному ЗК в языке. Семиотический подход позволяет формализовать саму процедуру выделения означающего и означаемого в структуре ФС приема, эксплицировать интуитивно ощущаемые ассоциативные проекции восприятия фонетического значения на разных уровнях осознания текстового семиозиса (соотношение графемы и ее звукового коррелята и смысловой нагруженности соответствующего фонемокомплекса в текстовом поле).

В самом положительном смысле хочется отметить представленную в п.1.2. первой главы классификацию разных типов текстовых единиц в свете проявленности у них фонетического значения. Ранжированию по градуальной шкале подвергаются узуальные и окказиональные ономотопы и идеофоны, квазилексеммы, а также отдельные фонемы и фонемокомплексы. Представляется вполне правомерным выделение 5-х типов степени проявленности фонетического значения единицы в разных условиях: 1) незвукоизобразительная лексика в нейтральном контексте не имеет фонетического значения; 2) звукоизобразительная лексика в нейтральном контексте (-/+); 3) звукоизобразительная лексика (в маркированном контексте – повторы, позиция) ++; 4) окказиональная лексема/ квазилексема (+++); 5) фонема /фонемокомплекс в составе аллитерационного ряда (++++).

Судя по приведенным (весьма показательным) примерам и их описанию в данном параграфе, можно говорить о текстовом фонетическом значении как 1) наведенном семантикой слов, в которых употребляется тот или иной звук; 2) исходной внеконтекстуальной звуко-символикой и 3) текстовой синтагматикой, в том числе анаграммными звуковыми играми. (См. с. 50 КД). В этой связи представляется продуктивной развиваемая О.Ю. Орловой идея многоуровневости смыслового наполнения фоностилистического приема (при этом само понятие «смысл» на каждом из этих уровней имеет разный статус). На первом уровне означающее – это графема или совокупность графем, означаемое – соответствующий

звукокомплекс. ср. пример аллитерации, основанной на подражании ветру с помощью звуков s, z, w, а также межзубных, передаваемых разными графическими вариантами (фонемой w – графемой w и сочетанием фонем wh). На втором уровне фонема выступает как знак, проявляющий свое значение через реализацию смысловоразличительной и отождествительной функции (мена фонем изменяет смысл слова). Третий уровень означивания – когда ЗК становится фоностилистическим приемом (ср. окказионализмы типа zizzy и др.). На этом уровне означающее – это ЗК, а означаемое – сам семантический контекст. Если читатель ощущает связь между ЗК и контекстом, это значит, что он реагирует на этот ЗК именно как на прием, который обладает определенной функцией в тексте. Данное положение, на наш взгляд, нуждается в экспериментальной верификации в плане соотношения лексической и фонетической семантики.

Таким образом, в первой главе диссертации обозначен основной методологический принцип, связанный с исследованием окказиональной семантизации звука в пределах конкретного текста, характеризующегося сложной композиционной, смысловой, образной структурой. Этот принцип коррелирует с подходом к анализу фонетической мотивированности знака с позиций ее текстовой обусловленности. Например, появление значения у таких функциональных единиц текста, как фонемы, определяется, по утверждению диссертанта, синтагматикой и прагматическими установками литературной коммуникации.

Во второй главе рассматривается прагматика жанра англоязычной литературной сказки и ее исторические корни. Представляется правомерной постановка вопроса о специфике коммуникативной ситуации в свете ориентации англоязычной литературной сказки на адресата-ребенка и одновременно на взрослого, способного считывать коды языковой игры. Такая многоадресность данного жанра требует обращения к исследованию категорий «имплицитный автор» – «имплицитный читатель» и «эмпирический читатель» в свете проблемы адекватного декодирования ФС приема.

Участие звукокомплекса в формировании смыслового поля текста тесно связано со способностью читателя распознавать звуковую игру и встраивать ее в тот код, который использует автор конкретного произведения (имеется в виду тот факт, что текст – это система способных вызвать читательскую реакцию структур, которые автор организовал определенным образом, учитывая социальные и литературные коды, общие для него и читателя (с. 71 КД). В соответствии с этим важен анализ ФС приема применительно к жанровой специфике ХТ, ориентированного на особенности детского восприятия текстов с выраженной игровой доминантой. Именно ориентация на ребенка как читателя в детской литературе – тот фактор, который обуславливает выдвижение формальных элементов текста, могущих выполнять как воспитательную, обучающую, так и развлекательную функции. Сама специфика сказочного текста должна соответствовать особенностям языкового сознания (языковой ментальности) ребенка. Установление такой корреляции обозначено О.Ю. Орловой как одна из задач исследования.

Третья глава посвящена описанию основных функций ФС приемов в жанре литературной сказки. К этим функциям автор относит композиционную, характеризующую и игровую. Думается, что анализ материала в данной части работы имеет ювелирный характер, особенно в части иллюстрации композиционной функции ФС приема. Этот фрагмент исследования имеет новаторский характер,

показывая, как работает семиотический механизм актуализации текстовой фоносемантики в прозаическом произведении. Характеризующая функция ФС приемов включает в себя два типа описаний: номинативный, связанный с «портретированием» внешности персонажа и его именовани­ем, и неноминативный, связанный с речевыми и другими действиями персонажа. Игровая функция ФС приема связывается с наличием в произведении особого неконвенционального кода, свойственного лишь данному тексту. Собственно сам процесс дешифровки этого неконвенционального (в данном случае фонетического) кода и создает прецедент вовлечения читателя в языковую игру. О.Ю. Орлова совершенно справедливо замечает, что для восприятия, считывания игрового ФС приема читатель должен иметь некий опыт его «раскодирования». Поэтому автор закономерно обращается к анализу жанровоспецифичных элементов фонетической игры, связанной с особенностями каждого из подвидов англоязычной литературной сказки. К особым игровым кодам диссертант относит «упоминание о существовании особого языка зверей или птиц в сказках о животных», народно-этимологические версии происхождения имен героев в объяснительных сказках; в волшебных сказках это загадки, основанные в том числе графической (фонографической) игре. Попутно заметим, что среди выделенных кодов ЯИ ложная этимология, безусловно, наиболее актуальный для ребенка игровой регистр в плане дешифровки ФС приема. Как известно, дети «не терпят пустых форм» (А.Шахнарович), что объясняет многочисленные факты прояснения мотивированности незнакомых ребенку слов через сближение с созвучными (знакомыми) лексемами. При этом сам фактор звукового сходства является лишь стимулом для выдвижения версии о связи формы и значения знака. Можно ли на этом основании отнести ложную этимологию к собственно фонетическому коду языковой игры? В диссертации в качестве иллюстрации игрового приема этого типа приведен только один пример из сказки «Как верблюд получил свой горб», где обыгрывается созвучие англ. hump (горб) и междометия Hamph!, выражающего недовольство верблюда. На наш взгляд, здесь реализован не ложноэтимологический, а омофонический принцип языковой игры (ложная же этимология предполагает *уподобление*, а не *подмену* созвучных слов). Вопрос о механизмах считывания игрового ФС приема закономерно приводит автора диссертации к анализу соотношения кода и ключа к его дешифровке. Выделяя два типа фонетических кодов языковой игры (с ключом и без ключа), диссертант намечает перспективу, позволяющую дать прогноз их восприятия ребенком и взрослым читателем. Показателен в этом плане пример декодирования загадки путем прочтения слов в обратном порядке, когда обнаружение ключа ведет к десакрализации «тайнства» непонятого слова (превращая один из элементов заклинания в обычное слово *черепаха*). Если же ключ к декодированию игры читателем не найден, ФС прием остранения все равно «работает» как элемент загадки, сохраняя свою занимательность для адресата. Второй тип фонетической игры не предполагает ключа, например, к дешифровке конкретных слов из языка животных и птиц, лишь указывая на то, чей это язык (как в примере из сказки Х.Лофтинга о докторе Дулиттле). Представляется, однако, что само понятие *ключ* в первом и втором типе имеет разную природу. Как понимать соотношение ключа и кода? Ключ – то, что дано в тексте как потенциально дешифруемое? Вывести алгоритм такой дешифровки должен сам читатель или он в какой-то форме задан автором? В целом можно также заметить, что выделенные автором виды использования ФС приема в

игровой функции не исчерпывают всего регистра фонетической игры в жанре литературной сказки, о чем свидетельствуют многочисленные примеры омофонического переразложения, фонетических контаминаций и др. приемов ЯИ с фонетической формой, приведенные в диссертации.

Четвертая глава представляет собой квинтэссенцию диссертационного исследования. В ней предлагается общая схема семиотической интерпретации структуры ФС приема и типология конкретных моделей ФС приема в художественном тексте. Данные схемы предполагают учет связи разных уровней в структуре ФС приема. ФС прием предстает как знаковая сущность, которая в тексте может быть ассоциирована с некоторым сложным комплексом смыслов. Особо описывается соотношение звуковых и графических образов, которые при восприятии письменного текста становятся важным элементом дешифровки игрового кода, обладающего иконическим и символическим потенциалом воздействия на читателя. В данной части работы подробно описываются особенности формальной стороны ФС примера и способы его семантизации (раздел достаточно компактно и в то же время репрезентативно представлен в тексте автореферата). Кажется очень убедительным рассмотрение механизмов и характера семантизации ЗК в структуре ФС приема в зависимости от того, совпадают ли границы этого ЗК с границами лексемы или нет. Думается, что предложенный инструмент функционально-семиотического описания ФС приема будет востребован не только в практике анализа художественного текста, но и в дальнейшей разработке теории фонетического значения как текстового феномена.

Выскажем в этой связи некоторые замечания и соображения, которые могут быть стимулом для дальнейшей разработки проблемного поля исследования:

1. Нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что языковая фоносемантика не универсальна и выступает лишь как некая тенденция ассоциативного восприятия звукообраза, но все же «наличие» такой тенденции является немаловажным фактором актуализации текстовой фонетической значимости звукоизобразительных средств. Согласно положениям фоносемантики, разрабатывающей теорию фонетического значения, ассоциативная природа последнего обусловлена нейрофизиологическим механизмом синестезии (наложением акустической и других чувственных модальностей восприятия), кинемикой (связью артикуляторных и других видов движений) и влиянием языковой «привычки» (соотнесением звука со значением слов, в которых он регулярно встречается). В частности, при описании окказионального текстового означаемого в структуре ФС приема параметры «внеконтекстуальной фоносемантики» звукокомплексов разных типов могли бы быть учтены как показатель индивидуальности и/или типичности использованных автором механизмов их семантизации. Например, типовой звукоизобразительностью для характеристики округлой формы обладают губные согласные, гласные переднего и непреднего ряда наделены звукосимволикой малой и большой величины и т.п. К тому же при конкретном анализе ФС приемов в жанре английской литературной сказки диссертант в целом ряде случаев использует отсылки к внеконтекстуальной символической соответствующим звукокомплексам.

2. Предложенные в работе интерпретации прогноза восприятия ФС приема нуждаются в экспериментальной верификации. В частности это касается восприятия ФС приемов разной сложности читателем-ребенком, что требует дополнительной дифференциации функций фоностилистических приемов в опоре на осо-

бенности рефлексии над фонетической стороной знака, проявляемые в спонтанной детской речи.

3. В связи с представленным в работе анализом оригинального текста англоязычной сказки и фрагментами перевода такого текста возникает вопрос о способах передачи ФС приема средствами другого языка. И хотя данный аспект анализа не предполагался в данной диссертации, он может усилить или ослабить аргументацию относительно важной роли фоносемантики текста в реализации композиционной, характеризующей и игровой функций ФС приема.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что диссертация О.Ю. Орловой обладает большим эвристическим потенциалом. Предложенная концепция теоретически значима и аргументативна, объем проанализированного материала вполне репрезентативен для решения поставленных задач. Еще раз подчеркнем операциональность предложенных автором диссертации процедур функционально-семиотического анализа. Автореферат и публикации автора полностью соответствуют содержанию диссертации.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация О.Ю. Орловой представляет собой законченное самостоятельное оригинальное исследование, обладающее новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842), а автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Гридина Татьяна Александровна,
д.ф.н., профессор, зав.кафедрой общего языкознания
и русского языка ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Тел.: 8(343)235-76-64
tatyana_gridina@mail.ru
www.uspu.ru

11.03.2019

